

МРНТИ -16.01.45

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ УСВОЕНИЯ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Г.У. УТЕЛЬБАЕВА

*Актыбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова, Актобе,
Казахстан*

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы обучения усвоения категории числа, которые относятся к кругу наиболее сложных и пока еще далеких от окончательного решения проблем.

Автор представляет различные толкования понятий категория числа, сопоставляет их в русском и казахском языках.

Ключевые слова: речь, язык, категория числа, существительное, семантика слова.

Аңдатпа: Бұл мақалада ең күрделі шеңберге жататын және есептердің түпкілікті шешімінен алшақ орналасқан сандар категориясын игеруді үйрену мәселелері қарастырылады. Автор сандар категориясы түсінігінің әртүрлі түсіндірмелерін ұсынады, оларды орыс және қазақ тілдерінде салыстырады.

Түйінді сөздер: сөйлеу, тіл, санат категориясы, зат есім, сөз семантикасы

Abstract: This article discusses the issues of learning the assimilation of the category of numbers, which belong to the circle of the most complex and still far from the final solution of problems.

The author presents various interpretations of the concept of category of numbers, compares them in Russian and Kazakh languages.

Key words: speech, language, category of number, noun, word semantics.

Вопросы обучения освоения категории числа относятся к кругу одного из сложных и пока еще далеких от окончательного решения проблем.

Если язык и речь – самые общие и неотъемлемые условия продуктивной психической деятельности, то слова – ключевой инструмент человеческого сознания. Поэтому совершенно естественно, что среди появившейся в начале XXI века психолого-педагогической литературы особое место занимают труды по нейро-лингвистическому программированию (НЛП), которые содержат в себе регулярное описание основных речевых паттернов, использующихся для создания новых убеждений и изменения уже существующих, обосновывая это примерами из реальной практики и различными упражнениями для усвоения материала. В психологической литературе НЛП отмечается как результативный метод развития коммуникативных способностей и гармонизации личности.

Речь – процесс взаимный и двухсторонний, показывающий собой неразрывное единство процесса восприятия и понимания, с одной стороны, и словесного выражения мыслей – с другой. В функционально-динамическом плане – это процессы аудирования и

говорения. Говоря об упражнениях на развитие способности применять слова (категории числа) в устной речи, мы имеем в виду использование лексики не только при говорении, но и ее осмысливание в процессе слушания. Последнее обязательно присутствует при речевой деятельности и выполнение его предполагает наличие определенных, автоматизированных навыков. В этой области существует много экспериментально-психологических исследований как у нас, так и за рубежом. Представляют интерес, в частности, труды Б.Г. Ананьева, А.В. Брушлинского, П.Я. Гальперина, В.Н. Дружинина, Е.П. Ильина, Н.Р. Котик, З.И. Калмыковой, Ш.Лойшен, С.Д. Максименко, Л.М. Фридман.

Наиболее значительным звеном в комплексе психологических и лингвистических явлений следует считать понятия, потому что именно они показывают объективную действительность, выражаются в словах языка и являются элементами словесного мышления человека и, по данным современной психологии, являются высшей степенью отражения мира, необходимо связанной с чувственным опытом, как своим начальным источником. Поэтому понятия – это продукт неразрывного содействия обеих сигнальных систем. Вся сложная психическая деятельность, включая и абстрактно-понятийное мышление, возникает, развивается и работает на основе естественных ощущений. Всякое ощущение представляет собой субъективное отражение какого-либо одного качества или свойства внешнего предмета (ощущение красного цвета, ощущение высоты определенного звука, ощущение холода, ощущение тяжести и т.п.). На основе комплекса ощущений, обусловленных воздействием на наши рецепторы всех основных качеств или свойств какого-либо определенного внешнего предмета, возникает целостный образ этого предмета. Субъективное отражение предмета – восприятие – не исчезает бесследно, так как нервное возбуждение оставляет след в коре мозга. По истечении более или менее существенного промежутка времени эти следы могут актуализироваться, и тогда может быть воспроизведен (снова восстановлен по памяти) субъективный образ предмета, фиксируемый и воспроизводимый нашей памятью, то есть представление. В основе всех этих психических процессов, присущих для так называемого чувственного познания действительности, лежит деятельность первой сигнальной системы. Если восприятия пробуждаются и существуют на основе ощущений, а представления – на основе восприятий, то понятия возникают и существуют на основе представлений. Но процесс образования понятий оказывается значительно более сложным и качественно совершенно иным по сравнению с процессами образования восприятий и представлений. Представление показывает конкретный, тот или иной, единичный предмет, а понятия отражают объективный мир обобщенно. Если этих предметов много, то и представление их бывает сложным. Помимо дерева возможно представление леса. Наряду с представлением книги возможно представление книжного

стеллажа или библиотеки. К тому же, помимо единичных, возможны и общие представления, которые отличаются от единичных представлений отсутствием многих сугубо индивидуальных признаков. Но во всех этих случаях представления носят конкретный, образный характер, что сближает их с соответствующими восприятиями. Обычно представления оказываются более бледными и более фрагментарными, чем образы восприятия. Однако они близки с восприятиями в том, что показывают те же самые отдельные и определенные предметы. Понятия же, как было сказано выше, передают действительность обобщенно. Понятие отражает не единичный предмет, а более или менее значительное количество их, но не в виде сложной суммы их, а в виде того общего, что имеется у всех этих предметов. Так как признаки, находящиеся в составе понятия, являются совокупными, то эти же признаки можно назвать и значительными, поскольку без них ни один конкретный предмет не может существовать. Из чего можно заключить, что понятие отражает сущность предметов. Представление какого-либо дерева отражает единичное, вот это, а не какое-либо другое дерево. Понятие же дерева отражает сущность, которая заключается в каждом конкретном дереве. Вот почему говорят, что понятия отражают действительность шире и глубже: шире, потому что ими охватываются все однородные предметы, а глубже, потому что они отражают не то, что бросается в глаза при восприятии и что сохраняется в представлении, а то, что бывает скрыто внутри конкретных предметов и что является не воспринимаемым и представляемым, а лишь умопостижимым и понимаемым. По численностям признаков представление всегда более развернуто, чем понятие, но понятие преобладает представлению глубиной отражения.

В аспекте нашего исследования представляют интерес различные толкования понятия «категория числа»². «Категория числа существительных в основном обладает четким значением и выражает, каково количество, или число предметов, обозначаемых существительным. Современный русский язык различает два числа: 1) единственное, указывающее, что сообщается об одном предмете (дом, река, окно), и 2) множественное, указывающее, что сообщается о нескольких предметах, начиная с двух и выше (дома, реки, окна)² /1, с. 158/. Н.С. Валгина, рассматривая число имен существительных, отмечает, что ² большая часть имен существительных обозначает предметы, поддающиеся счету, и может сочетаться с количественными числительными. Такие имена существительные имеют соотносительные формы единственного числа (для обозначения одного предмета) и множественного числа (для обозначения нескольких или многих предметов): дом – дома, книга – книги² /2, с. 157/. Д.Э. Розенталь считает, что «категория числа – одна из важнейших грамматических категорий имени существительного, которая указывает на количество

одушевленных или неодушевленных предметов. Категорию числа образуют грамматические значения единственного и множественного числа, что находит выражение в четком противопоставлении соотносительных падежных форм единственного и множественного числа» /3, с. 274/. Подчеркивая, что категория числа является одной из основных категорий, присущих существительным, Н.М. Шанский пишет: В современном русском литературном языке она находит себе выражение в довольно четком противопоставлении соотносительных форм единственного и множественного числа, которыми обладает большинство существительных.../4, с.199/.

Но для того чтобы в сознании человека сформировалось то или иное понятие, необходимо слово. Воспринимая те или иные предметы и представляя их в последующем, человек слышит в то же самое время, как люди называют все эти предметы одним и тем же словом. И человек начинает понимать и чувствовать, что, значит, у всех этих предметов имеется что-то общее, и стремится охватить это общее путем осуществления сначала сравнительного анализа предметных признаков, а затем путем синтеза абстрагированных общих признаков. Понятие дерева возникает у человека потому, что вместе с восприятием и представлением различных деревьев он слышит слово «дерево», которым люди обозначают или называют все деревья. Познание этого слова и его верное употребление в речи свидетельствует о том, что в сознании человека образовалось подходящее понятие.

Если говорить о слове и понятии, то нужно признавать их неразрывное единство с одной стороны, а с другой стороны, проводить между ними определенное различие, не допуская ни их отождествления, ни их смешения. Слово «дерево» есть лишь как бы внешняя (языковая) оболочка, в которой воплощается внутреннее, смысловое содержание в форме соответствующего понятия. Понятие дерева – это то, что мыслится нами тогда, когда мы воспринимаем или сами произносим слово «дерево». Есть, стало быть, слово «дерево» и есть понятие дерева. Слово выражает понятие, а понятие выражается словом. Думается, что не только имена существительные выражают понятия. Имена прилагательные, числительные, местоимения, а также союзы и предлоги также выражают соответствующие им понятия: зеленый – зеленые; одно дерево – пять деревьев, его дерево – наши деревья.

При изучении слов того или иного языка всегда была значительной проблема наглядности, основная задача которой – развивать мышление студентов на чувственно-наглядных впечатлениях, пробуждая у них аналитическую сторону их восприятия. Не опровергая определенной значимости средств зрительной наглядности, надо выделить особую роль слуховой наглядности, в процессе реализации которой создаются определенные образы – эталоны. Структура таких образов включает в себя три компонента: слуховой,

артикуляционный и зрительный. Основным недостатком наглядного способа семантизации слов и является как раз то, что учащимся показывается определенный предмет, в то время как требуется образование обобщенного отражения действительности. Психологический анализ слова и его практического употребления в речи, о чем мы говорили выше, показывает, что смысловая сторона слова определяется не обозначаемым словом-предметом или его представлением, а выражаемым словом-понятием, и что при назывании словом какого-либо предмета всегда происходит мысленное включение этого предмета в объем того понятия, с которым непосредственно объединяется используемое слово. Ассоциативной связи слова с предметом тут совершенно недостаточно. Связь слов с предметом, конечно, имеется, но она оказывается не единственной, не непосредственной и не главной. Слово ассоциируется с предметом опосредствованно, то есть через то понятие, которое выражается словом и в объем которого включается называемый словом предмет или его представление. Демонстрируя предмет, мы поясняем лишь одно из возможных значений слова, тогда как слово приложимо ко многим предметам. Семантика слова в таком случае чрезвычайно суживается и не оказывается соответствующей действительности. Следовательно, при наглядной семантизации слова не предусмотрены условия, необходимые для образования понятия. Конечно, проблема психологических основ усвоения лексики второго языка далеко не исчерпывается проблемой образования в сознании определенных понятий. Существует множество и других методических вопросов, требующих своего психологического обоснования.

Анализ литературы показывает, что общим для сопоставляемых языков – русского и казахского – является положение, согласно которому эта категория представлена как формой множественного числа, образуемой с помощью окончаний (-ы, -и, -а) в русском языке и показателей –лар, -лер, -дар, -дер, -тар, -тер в казахском языке, так и противопоставляемой ей формой единственного числа. При этом если в русском языке показателями форм единственного числа рода являются окончания существительных –а/-я, нулевое, -о/е, то в казахском языке такие специальные морфологические показатели отсутствуют. Группа существительных казахского языка без формальных показателей числа может обозначать как единственный предмет, так и множество предмет.

Список использованной литературы

1. Голанов И.Г. Морфология современного русского языка. Изд.2-е, исправленное и дополненное. – М.: Высшая школа. – 281 с.

2. Современный русский язык. / Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина и др. – М.: Высшая школа, 1971. – 512 с.
3. Русская грамматика. /Под ред. Н. Ю. Шведовой и В.В. Лопатина. – М.: Русский язык, 1990
4. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. – М.: Наука, 1969. –307с
5. Исаев С., Нуркина Т. Сопоставительная типология казахского и русского языков. Учебное пособие. – Алматы: Санат, 1996. – 272 с.
6. Розенталь, Д. Э. Орфография и морфология. Правила и упражнения / Д. Э. Розенталь. – М.: Оникс : Мир и Образование, 2010. – 110с .

МРНТИ 16.21.65

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ТЕРМИН КАК СМЫСЛОРАЗЛИЧИТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ УРБАНОНИМА

С.М.НАУРУЗБАЕВ

*Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова, Актөбе,
Казахстан*

Аннотация. Большая часть урбанонимов Лондона и Актөбе представлена в виде двучленных номинаций, а географический номенклатурный термин является одним из его составляющих. Его роль в урбанонимии очень высока. народные географические термины могут представляться и в специальных научных географических терминах, могут быть словами литературного и общенародного языков. Наподобие географических терминов, они часто топонимизируются.

Ключевые слова: Урбаноним, Лондон, Актөбе, географический термин

Аннотация. Лондон мен Актөбе урбанонимдерінің басым бөлігі екі оқылған номинациялар түрінде ұсынылған, ал географиялық номенклатуралық термин оның құрамдас бөліктерінің бірі болып табылады. Урбанонимиядағы оның рөлі өте жоғары. халық географиялық терминдері арнайы ғылыми географиялық терминдерде де ұсынылуы мүмкін, әдеби және жалпы халықтық тілдердің сөздері болуы мүмкін. Географиялық терминдер сияқты, олар жиі **топонимді**.

Түйін сөздер: Урбаноним, Лондон, Актөбе, географиялық термин

Annotation. Most of the urban names of London and Aktobe are represented in the form of binomial nominations, and the geographical nomenclature term is one of its components. Its role in urbanmonkey very high. popular geographical terms can also be represented in special scientific geographical terms, or they can be words of literary and national languages. Like geographical terms, they are often toponymists.

Keywords: Urbanonim, London, Aktobe, a geographical term

Большая часть урбанонимов Лондона и Актөбе представлена в виде двучленных номинаций, а географический номенклатурный термин является одним из его